

## Семь фраз блаженного Николки (место и значение образа Юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»)

Куркин Б.А.,

*доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права  
Юридического института ТГТУ, эксперт Германской службы академического обмена  
(DAAD), Тамбов, Россия, kurkinba@gmail.com*

В статье анализируется роль и значение фигуры Юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». Автор выдвигает тезис о том, что образ Юродивого является центральным образом пушкинской трагедии, духовной осью и стержнем повествования. В статье показывается, что Юродивый является провидцем, прозорливцем, видящем в царе Борисе убийцу, а в «царевиче Димитрии» - с логической неизбежностью - самозванца. Николка предстает в образе человека, не подвластного наваждению и мороку, охватившим Русь, символа надежды на спасение.

**Ключевые слова:** греческое соответствие, кавказские языки, взаимодействия языков.

### Для цитаты:

*Куркин Б.А.* Семь фраз блаженного Николки (место и значение образа Юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов») [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2019. Том 6. №3. С. 4-15. doi: 10.17759/langt.2019060301

### For citation:

*Kurkin B.A.* Seven phrases of blessed Nikolka (the role and significance of the Holy Fool image in Alexander Pushkin's tragedy «Boris Godunov») [Elektronnyiresurs]. Jazyk i tekst [Language and Text], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 4-15. doi: 10.17759/langt.2019060301 (In Russ., abstr. in Engl.)

В отечественном и зарубежном литературоведении блаженный Николка из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» традиционно понимается в качестве выразителя «мнения народного», «народной совести» и обличителя царя. Какие-либо иные вариации исключительно редки.

Практически ни один из пишущих о «Годунове» не может обойтись без анализа семи фраз, сказанных Юродивым. Дерзнем, однако, утверждать, что и по сию пору тема места и роли образа Юродивого не является осмысленной во всей ее полноте и глубине. И причина тому – общий взгляд исследователей на мир, в котором разворачивается действие трагедии: либо сквозь оптику атеистического по своей природе позитивизма до революции, либо диамата с истматом – после нее.

Если понимать мир как историю, которую творит сам человек в соответствии с некими «законами общественно-исторического развития» («сам человек и правит», – как выпалил в сердцах известный герой М.А. Булгакова), то произведение Пушкина будет источником одних смыслов и образов. Если же мир пушкинского «Годунова» есть мир, в котором пребывает Бог, а история – Промысел Его («Провидение», как говорит автор

трагедии, «История, которую нам Бог дал», – скажет он в своем знаменитом письме П.Я. Чаадаеву), то общий смысл произведения и место Юродивого в нем станут иными.

В первом случае блаженному Николке будет отведена роль милого чудака с явными дефектами психики, городского сумасшедшего, режущего правду-матку прямо в глаза высшему начальству, во втором – святого, символа Святой Руси, – юродивого Христа ради, вставшего на путь одного из самых трудных подвигов святости и всецело посвятившего себя Богу и спасению душ ближних.

### Юродивый

Образ блаженного Николки – это первое в русской классической литературе изображение русского «народного святого». И только после него возникнут Лукерья из «Живых мощей» И.С. Тургенева, Иван Северьянович Флягиниз «Очарованного странника» Н.С. Лескова.

Как уже отмечалось выше, в оценке образа Юродивого в отечественном литературоведении царит практически полное единодушие. В качестве «гласа народа» и «обличителя Бориса» предстает Юродивый у Ф.Д. Батюшкова [2:133], Б.М. Энгельгардта [30:70], Е.Ф. Шмурло [29:26], А.В. Тырковой-Вильямс [26:87], Д.Д. Благого [3:69], С.М. Бонди [4:217], Л.П. Гроссмана [6:262]. «Представителем демократической массы» называл блаженного Николку Г.А. Гуковский [7:33].

Н.Ф. Филиппова называет Юродивого – «совестью народа» [27:63], Ю.М. Лотман – **выразителем** нравственного чутья народа [11:198] («лучшей части народа», уточняет американский литературовед Ф. Раскольников) [19:66].

Явно под влиянием идей «карнавальской» и «смеховой культуры» рассматривают фигуру Юродивого израильтянка И. Ронен [20:78], американец Д.М. Бетеа [16:301], канадец Дж. Клэйтон [8:118, 242].

Совершенно особняком стоял в ряду интерпретаторов образа Николки Ст. Рассадин, выступивший в 1977 против попыток истолкования роли Юродивого как выразителя «мнения народного». «Юродивый – не голос, не “рупор” народа (и тем более автора) <...> Он не символ, не функция, не аллегория, он настоящий юродивый, дурачок Николка, дикий и нелепый <...> В темной голове дурачка – туман, обрывки того, что помнит народ, но никакой системы» [18:55].

Получается, что Пушкин вывел в пьесе «умственно отсталого» «бомжа» Николку, лишь для того, чтобы грядущие литературоведы могли дополнить его портретом галереей «лишних людей» русской литературы, игнорируя по мировоззренческим соображениям или сознательно умалчивая о его святости. Впрочем, иного понимания образа Николки, да и самого феномена юродивого Христа ради от богословского прочтения пушкинской трагедии ждать не приходится. А ведь юродивый Христа ради – это особая традиция именно Православия, отличающая таких людей от просто «юродствующих».

Лишь в работах последнего времени, в частности, у В.С. Непомнящего, говорится о том, что Юродивый у Пушкина – «третье из лиц, представляющих в трагедии Высшую правду» [14:205].

При работе над «Годуновым» Пушкин заинтересовался житием блаженного Иоанна Большого Колпака далеко не случайно, прося Н.М. Карамзина и В.А. Жуковского найти более подробные сведения о нем и прислать их в Михайловское. Ведь именно этот Христа ради юродивый за четверть века до начала Смуты предсказал нашествие на Русь иноверцев и

иноплеменников. Пушкин вполне мог знать о его пророчестве из Житий свт. Димитрия Ростовского.<sup>1</sup>

«Господь Бог, – говорил блаженный Иоанн, – заповедал верным ученикам Своим от востока и до запада наставлять и научать людей, отводить мир от беззаконного пьянства. За это пьянство Господь наведет на нашу землю иноплеменных. <...>Так говорил блаженный Иоанн о предстоявшей кончине своей и о нашествии на Москву Литвы» [21:572].

Закономерен вопрос: «В чем выражается роль Юродивого как носителя Высшей правды? И неужели образ Юродивого исчерпывается «функцией» «публичного обличителя»?

Но обличителей Годунова, каким традиционно представляют Николку, довольно в «Борисе» и без Юродивого. Обличают царя, пусть и кулуарно, и Пимен, и «лукавый Шуйский», не говоря уже о Самозванце. И без блаженного Николки читатель/зритель и изображенный Пушкиным народ знают, что Годунов – цареубийца.

### Блаженный

Юродство, по выражению свт. Димитрия Ростовского, есть «самоизвольное мученичество», а подвиг юродства – проявление высшего самоотречения. Христа ради юродивые наделялись даром сотворения чудес и прозорливости. Юродство Христа ради – одна из форм святости.

«Юродство о Христе – один из труднейших и великих подвигов христианского благочестия, какие из любви к Богу и ближним принимали на себя особенные ревнители благочестия» [31:2]. «Юродство Христа ради составляет столь редкий, столь трудный и вместе с тем столь высокий христианский подвиг, на который призываются Господом Богом только особенные избранники и избранницы, сильные телом и духом» [22:1].

**Святость Николки резко выделяет пушкинского героя и поднимает его на качественно иной уровень.**

И.В. Мотеюнайте исключительно точно подметила, что «в произведении нет оценки николкиных слов, чем персонаж возводится на недостижимую высоту: он вершит суд, провозглашая объективную Истину, и адекватное восприятие его не требует никаких дополнительных условий» [13:112].

Вспомним, как начинается сцена, в которой появляется Юродивый. В кремлевских соборах и по всей Руси поется анафема Гришке Отрепьеву. Но власти никто не верит.

По «мнению народному», царевич жив, а Юродивый прямо говорит Борису прямо противоположное: «...ты зарезал маленького царевича».

Зарезал.

Насмерть.

Но если царевич мертв, то на Москву, следственно, идет самозванец – «нежизненный живот». Смерть. Не о том ли поет святой в своей кажущейся детской песенке?

Попробуем ее расшифровать.

### Песенка Николки

Песенка Юродивого, как отмечается в историко-литературном комментарии Л. Лотман, «является авторской стилизацией народных духовных стихов – импровизаций,

<sup>1</sup>Следует отметить, однако, что в приводившемся уже нами издании 1764 года житие прп. Иринарха Ростовского, донесшего до нас это пророчество блаженного Иоанна Большого Колпака, отсутствует.

получивших в последствии широкое распространение вразного рода сектах. Вместе с тем она близка к народным детским игровым песням, что стилистически оправдано поведением юродивых, носившим игровой и демонстративный характер» [12:198].

В свою очередь, А.Н. Архангельский назвал эту песенку «слезной». Тем и ограничился [1:133]. Неизвестны исследования, в которых предпринимались бы попытки раскрыть ее смысл.

Всем понятно, что устами юродивых Христа ради очень важные вещи глаголются иносказательно. Вспомним слова этой песенки:

– Месяц светит,  
Котенок плачет,  
Юродивый, вставай,  
Богу помолися! 2

Казалось бы, чисто иллюстративная сцена и печальная, почти детская, песенка для взрослых. Однако есть одна тонкость. Существуют сказки о мертвеце, в которых говорится или поется нечто иное, а именно:

Месяц светит.  
Мертвец едет

Сюжет «Месяц светит, мертвец едет» присутствует в русских сказках Забайкалья, вологодских сказках, быличках, бывальщинах и т.д. Этот сюжет был хорошо известен Пушкину. Его упоминал или пересказывал в своих произведениях П. Катенин (баллада «Ольга» (Из Бюргера) (1816, 1831):

Месяц светит, ехать споро;  
Я как мертвый еду скоро.

Поминает известное присловье в своем романе «Обойденные» и Н. Лесков. «Месяц светит, мертвец едет, не боишься ли ты меня, добрый молодец?» – спрашивает героиня этого произведения Дора.

Месяц как персонаж тоже любопытен: очень часто он является совсем недобрым героем. Предположим, что и в песенке Юродивого месяц тоже появляется не случайно. Пушкин придавал ему особое значение, что видно из его статьи о Катенине «Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина». Приходит на ум и русская поговорка, записанная В.И. Далем: «На месяце видно, как Каин Авеля убил».

Можно предположить, что песенка юродивого Николки должна была бы звучать так:  
Месяц светит.  
Мертвец едет.

<sup>2</sup>Следует отметить, что в первом издании трагедии 1831 г. стояло «Месяц едет». То же сохранялось и в первом посмертном издании «Бориса» 1838 года. В рукописной правке поэта, воспроизводившейся в ряде посмертных изданий «Бориса Годунова», стояло «Месяц светит». В суворинском издании сочинений А.С. Пушкина 1905 года говорится: «Мы внесли *позднейшую поправку* рукописи в его песню: «Месяц *светит*», вместо неуклюжего: “Месяц *едет*”, тем более, что Пушкин, конечно, знал народное присловье: “Месяц *светит*, мертвец *едет*”<sup>2</sup> [Сочинения А. С. Пушкина/ Редакция П. А. Ефремова. Издание А. С. Суворина. Томъ VIII: Примѣчанія, добавленія и поправки. СПб., 1905. – С. 411]. Действительно, первоначально у Пушкина стояло в рукописи «месяц светит», но в самый последний момент оно было заменено на «неуклюжее», по мнению комментатора, «месяц едет».

Котенок плачет,  
Юродивый, вставай,  
Богу помолися!

По чью душу едет мертвец в сказках сказаниях и балладах? Он едет погубить душу того, кто его призывает, поддавшись искушению и соблазну, впадшего в «прелесть». Таковы Ленора в балладе Г. А. Бюргера «Леонора», Ольга в балладе П. Катенина, невеста в сказках и сказаниях, к которой является и которую уносит с собой жених, оказывающийся вдруг мертвецом.

Для чего потребовалось Пушкину усечение известного присловья?

Можно предположить, что создатель «Бориса Годунова» сознательно рассчитывал на то, что глаз читателя или ухо слушателя будут «спотыкаться», не обнаружив привычного словосочетания, что заставит их задуматься над смыслом «опущения» слова «мертвец».

Вспомним и момент появления в трагедии Юродивого. Является он тогда, когда побиваемый раз за разом Самозванец вновь и вновь оказывается неким чудесным образом на коне и угрожает власти Бориса уже всерьез.

Логично предположить, что «едушим мертвецом», которого подразумевает в своей песенке Юродивый, является Самозванец – «бесовский сын», «еретик», «приемный сын привидения» («тень Грозного меня усыновила») – персонифицированная Смерть. И тогда получается вот что:

Месяц светит.  
Мертвец-Самозванец едет.

Котенок плачет (братья наши меньшие, как известно, остро чувствуют приближение человеческой смерти и всякую нечисть).

Юродивый, вставай,  
Богу помолися!

Мертвец несет с собой погибель: он сам есть сын погибели. «Живой труп». Как отворотить ее, когда весь народ охвачен наваждением и мороком? «Юродивый, вставай, Богу помолися!» НЕКОМУ больше! Все охвачены безумием...

В кажущейся «детской», а то и «бессмысленной» песенке Юродивого – ключ к пониманию трагедии. В ней, как в зародыше, заключено всё: в лице Самозванца на Русь грядет смерть. Он – сын погибели. И некому понять это, и некому помолиться в надежде отвести беду, кроме прозорливого Юродивого. Он единственный среди одержимых, кто не подвержен бесовским чарам, кто видит, «прозревает» всё происходящее окрест. Он – живой и одинокий символ Святой Руси, а никакой не «глас народный», ибо народ введен в заблуждение, впал в морок.

На Русь скачет мертвец.

Нет, не «мнение народное» выражает Николка, не мнение «демократической массы». Вернее, мнения Юродивого и народа совпадают лишь в части отношения к Годунову, а в главном – расходятся.

Народ хочет видеть и встретить царя Дмитрия Ивановича, а Юродивый прямо говорит, что этот якобы «чудом спасшийся царевич» – самозванец и символ смерти, предвестник грядущих бедствий.

Народ же, сошедшийся на площади перед собором в Москве, убежден, что царевич жив:

По «мнению народному», царевич жив, а Юродивый прямо говорит Борису: «...ты зарезал маленького царевича».

Зарезал.

И если царевич мертв, то на Москву, следственно, идет **самозванец**.

В таком ракурсе песенка Николки наполняется глубоким смыслом-предостережением, внимать которому, увы, некому. Народ введен во искушение, он пребывает в состоянии одержимости. И обмануть его нетрудно: он сам обманываться рад.

Подчеркнем красным карандашом: о том, что Самозванец в богословском смысле есть НЕЖИТЬ, говорит святоотеческая литература, анализировать которую в рамках и объеме настоящей статьи не представляется возможным. И как иначе могли бы рассматривать Самозванца пушкинские герои – православные русские люди XVII века – от простолюдина до царя

Суть Самозванца ясна и без попытки расшифровки песенки Николки.

«Расстрига окаянный», «бесовский сын», «сосуд диавольский», «еретик» – так характеризуется Самозванец прочими пушкинскими персонажами (Патриархом, Игуменом и т.д.). Следует подчеркнуть, что все эти эпитеты не придуманы Пушкиным, а взяты из русских источников XVII века, включая государственные акты [10:77,90; 9:605; 23:718; 15:569,570,576,580; 5:365,366; 24:164] и др.<sup>3</sup>

#### «Взяли мою копейку...»

«Отвяжитесь, бесенята!» – кричит старуха мальчишкам, отнявшим у Юродивого копейку. Она единственная среди людей на площади, кто просит Николку помолиться о своей грешной душе и подает ему Христа ради. Похоже, все прочие «политически грамотные» миряне – враги Годунова, шумящие при появлении Николки, считают себя праведниками: милостыню не подают, помолиться о своей душе не просят, не видя в том особой нужды.

#### «Нельзя молиться за царя Ирода»

Но на этом пророчество или предсказание юродивого не заканчивается. На просьбу Бориса помолиться за него Николка отвечает: «Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода».

При всей своей кажущейся простоте ответ Николки несет в себе очень важные смыслы. Начнем с того, что упоминание имени Ирода напрямую ассоциируется с избиением 14 тысяч младенцев – первых мучеников за Христа. Церковь отмечает их день 29 декабря по ст.

<sup>3</sup>См.: *Лѣтопись о многих мятежах и разореніи Московского государства отъвнѣшнихънепріятелей и отътогдашнихъвременъмногихъслучаевъ*, по преставлении Царя Іоанна Васильевича, а также о Междугосударствованіи по кончинѣ Царя Феодора Іоанновича, по учиненномъисправленіикнигъ в царствованіеблаговѣрнаго Государя Царя Алексѣя Михайловича въ 7163/1655 году. Издание 2-е Москва, 1788. – С. 77, 90;

*Сказаніе о ГришкѣОтрепьевѣ* // Русская историческая библиотечка (РИБ). Т. 13. – Стб. 718;

*Повѣсть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго* по списку Императорской публичной библиотеки Q. 4. № 154 // (РИБ). Т. 13. – Стб. 569, 570, 576, 580;

*Временникъдьяка Ивана Тимофеева* // РИБ. Т. 13. – Стб. 365 – 366;

*Соборный приговоръпротивъчернца Отрепьева... ложно называющагосяЦаревичемъДимитріемъ (1604 г.)* // Собраніегосударственныхъграмотъ и договоровъ, хранящихся въгосударственнойколлегіиииностранныхъдѣлъ. Часть вторая, служащая дополненіемъкъ первой. М.: Тип. Селивановского, 1819. –С.164 и др.

стилю. Все они прославлены, т.е. причислены к лику святых. В контексте трагедии упоминание имени царя Ирода прямо относит к памяти первых христианских мучеников и прославленному уже на небесах убиенному царевичу.

Упоминание Иродова имени – это еще и напоминание о его ужасном земном конце: сей царь иудейский был заживо изъеден червями[28:274].

Если мы посмотрим текст службы Вифлеемских младенцев 29 декабря, то убийство младенцев прямо связывается в ней с потерей Иродом царства. Эта тема звучит в кондаке младенцев после третьей песни: «В Вифлееме рождшуся Царю, волсви от Персиды с дары приходят, / звездою свыше наставляеми, / но Ирод смущается и пожинает младенцы, яко пшеницу, / и рыдает себе, / яко держава его вскоре разорится»: Служба Вифлеемских младенцев 29 декабря). О том же поется и в икосе после шестой песни: «Горним и дольным, ныне вкупе веселящимся / во явлении всех Царя, / Ирод сам токмо с пророкоубийцы иудей соболезнует: лепобо самым им токмо рыдати, / не бо от ныне царствоватиимут; / но царство Господне и ещё державствоватиимать, / дерзости врагов отражающее / и множества верных созывающее / с честными младенцы взирати / Иже во яслех яко Младенца лежаща». (Икос: Песнь 6: Служба Вифлеемских младенцев 29 декабря).

Как известно, тропарь, кондак и икос дня – это главные песнопения, своеобразная словесная икона дня и почитаемого святого, в которых помещаются его ключевые аспекты.

Будем также держать в уме, что Церковь ставит в вину Ироду не столько само по себеистребление младенцев, сколько стремление убить Младенца Иисуса, которого узурпатор Ирод воспринимал как законного Царя Иудейского (см., например, Евангелие от Матфея, гл.2). Иными словами, подобным Ироду становится любой убийца законного наследника престола. Отсюда слова Николки становятся не столь уж «очевидными», как принято порой думать. Так что при кажущейся самоочевидности и «однозначности» слов блаженного всплывает и этот подспудный смысл, нравственно- и религиозно-политическая максима. В прежние времена это понимали все без исключения.

И потому блаженный Николка выступает в качестве прозорливца, провидящего не только страшную гибель Годунова, но и крушение всего Русского Царства. На Русь, как провидит Николка, грядет великое горе, ибо ничем иным, кроме кромешного ужаса, восшествие на Московский трон еретика и бесовского сына кончиться не может.<sup>4</sup> Посему видеть в Юродивом исключительно обличителя – значит обеднять смысл его места и роли в трагедии.

Благодаря образу Юродивого этот ассоциативный ряд многократно расширяет актуальность и хронотоп пушкинского произведения, превращая ее из трагедии конкретно-исторической во вневременную, всечеловеческую.

---

<sup>4</sup>Эту тему гениально выразил в своей опере на собственное либретто М.П. Мусоргский. В основу его был положен черновой вариант пушкинского «Бориса». Вот, что происходит на сцене в тот момент, когда народ приветствует Самозванца, видя в нем царевича: «Юродивый (смотрит в недоумении по сторонам; садится на камень и штопает лапоть):

Лейтесь, лейтесь, слёзы горькие,  
плачь, плачь, душа православная.  
Скоро враг придёт,  
и настанет тьма,  
темень тёмная, непроглядная.  
Горе, горе Руси,  
плачь, плачь, русский люд, голодный люд!

(Самозванец поднимается по спуску направо. Все, кроме Юродивого, идут за ним)». Ничего подобного у Пушкина, разумеется, нет. Мусоргский смело домысливает за поэта и оказывается прав!

### «Богородица не велит»

Положение Юродово таково, что за него нельзя даже помолиться: «Богородица не велит». Первоначально в пушкинской рукописи значилось: «Христос не велит». Однако в окончательном варианте стоит «Богородица не велит». Думается, смысл такой замены был в том, чтобы показать совершенно безнадежное положение Бориса. Богородица – «Заступница усердная» за нас, грешных, перед Господом. И если уж Богоматерь не велит за кого-то молиться – значит, это совсем ужасный и не заслуживающий снисхождения грешник.

Интересно, что в то же самое время, когда решался вопрос о возможности публикации «Бориса Годунова», Пушкиным было написано знаменитое стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный». И финал его таков: бес уж собирался тащить рыцаря в свой предел...

Но Пречистая сердечно  
Заступилась за него  
И впустила в Царство Вечно  
Паладина своего.

Как о «теплой Заступнице мира холодного» писал о Божией Матери в своей «Молитве» и М.Ю. Лермонтов.

Итак, в четырех строчках песенки и двух репликах Юродивого заключено все содержание пушкинской трагедии: цареубийство, ужасный конец цареубийцы, явление на Русь воплощенной в самозванце нечисти и грядущие беды народа.

Юродивый у Пушкина – провидец, а не выразитель «мнения народного», ибо народ ослеплен и одержим. Он ведает грядущее и зрит приход на Русь «сына тьмы». И глас его – не очередное обличение Годунова «типичным представителем смеховой культуры», но глас пророка, увы, вопиющего в пустыне. И да: Николка обличает Бориса за святоубийство, неизбежным следствием которого становится, пришествие на Русь тьмы. Или, выражаясь современным языком, «политической и государственной катастрофы», в ходе которой погибнут и виноватые, и правые. И невинные младенцы тоже – «их женестъ числа».

Юродивый молитвенник за всю охваченную безумием Русскую землю отмаливает грехи всех русских людей и тем самым активно противостоит злу, воплощенному в Самозванце. Блаженный Николка – символ Святой Руси, идеала, без жизни которого стало бы невозможным освобождение Руси от морока Смуты.

Он ратник в сфере духа, противостоящий нашествию на Русь нечисти.  
«Юродивый вставай,  
Богу помолися».

Смеем утверждать, что без прозорливого Юродивого не состоялась бы и сама пушкинская трагедия, в которой Николка становится тем, благодаря кому Русь все еще жива, и у нее есть надежда на спасение.

Не исключено, что, выводя в своей трагедии Юродивого, Пушкин поведал нам куда больше того, что намеревался сказать. Но ведь и ему самому дано было осознать, что поэт – это пророк, устами которого глаголят горние силы.



## Литература

1. *Архангельский А.Н.* Поэт – история – власть («Борис Годунов» А.С. Пушкина) // Пушкин и современная культура: Сборник статей / науч. Совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 1996. – С. 133.
2. *Батюшков Ф.* Пушкинъ и Расинъ (“Борисъ Годуновъ” и “Athalie”) // Памяти Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-филологического факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета. С.-Петербург, 1900. – 16 – 17.
3. *Благой Д.* Социология творчества Пушкина. Этюды. Второе дополненное издание. М.: Кооперативное издательство «Мир», 1931. – С. 69.
4. *Бонди С.М.* Драматургия Пушкина // Бонди С.М. О Пушкине: Статьи и исследования. — М.: Худож. лит., 1978. — С. 217.
5. *Временник дьяка Ивана Тимофеева* // РИБ. Т. 13. – Стб. 365 – 366.
6. *Гроссман Л.П.* Пушкин. М.: Молодая гвардия. Серия: Жизнь замечательных людей, 1958. – С. 262.
7. *Гуковский Г.А.* Пушкин и проблемы реалистического стиля. – М.: Гослитиздат, 1957. – С. 33.
8. *Клэйтон Дж. Даглас.* Тень Димитрия. Опыт прочтения пушкинского «Бориса Годунова» / Перевод с англ. Л. Семёновой и И. Саккулина. СПб.: Академический проект, Издательство ДНК, 2007. – С. 118, 242.
9. *Латухинская Степенная книга.* 1676 год. Ред. Покровский Н.Н. М.: Издательство: Языки славянских культур, 2012. – С. 605.
10. *Лѣтопись о многих мятежах и разореніи Московскаго государства отъвнѣшнихъ непріятелей и отътогдашнихъ временъ многихъ случаевъ, по преставлении Царя Іоанна Васильевича, а также о Междугосударствованіи по кончинѣ Царя Феодора Іоанновича, по учиненномъ исправленіи книгъ в царствованіе благовѣрнаго Государя Царя Алексѣя Михайловича въ 7163/1655 году.* Изданіе 2-е Москва, 1788. – С. 77, 90.
11. *Лотман Ю.М.* Пушкин: Очерк творчества // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки, 1960—1990. Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 2003 – С. 198.
12. *Лотман Л.М.* Историко-литературный комментарий // Пушкин А. С. Борис Годунов. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический Проект», 1996. С. 331 – 332.
13. *Мотеюнайте И.В.* Образ юродивого в исторических драмах (А.С. Пушкин и А. Н. Островский) / И. Пушкин и русская драматургия / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – С. 112.
14. *Непомнящий В.С.* Пушкин: избранные работы 1960х 1990х гг.: в 2 т. / В. С. Непомнящий. Т. 1: Поэзия и судьба. М.: Жизнь и мысль, 2001. – С. 205.
15. *Повѣсть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго по списку Императорской публичной бібліотеки Q. 4. № 154* // (РИБ). Т. 13. – Стб. 569, 570, 576, 580.
16. *Пушкин А.С.* Сочинения: Комментированное издание / Под общ. Ред. Дэвида М. Бетеа. Вып. 2: Борис Годунов. М.: Новое издательство, 2008. – С. 301.
17. *Пушкин А.С.* Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина // Собрание сочинений в 10 томах. Т. 6, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – С. 90.
18. *Рассадин Ст.* Драматург Пушкин. Поэтика, идеи, эволюция. М.: Искусство, 1977. – С. 55.
19. *Раскольников Ф.* Статьи о русской литературе. М.: Вагриус, 2002. – С. 66.
20. *Ронен И.* Смысловый строй трагедии Пушкина «Борис Годунов». М.: «ИЦ-Гарант», 1997. – С. 78.
21. *Ростовский Димитрий свт.* Избранные жития святых святителя Димитрия Ростовскаго / Димитрий Ростовский. М.: Эксмо, 2017. – С. 572.
22. *Сказаніе о Христа ради юродивой подвижницѣ Серафимо-Дивѣвскаго монастыря Пелагіи Ивановны Серебрениковой.* Тверь 1891 г., 1 стр.

*Куркин Б.А.* Семь фраз блаженного Николки (место и значение образа Юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов») / Язык и текст 2019. Том 6. № 3. С. 4–15.

*Kurkin B.A.* Seven phrases of blessed Nikolka (the role and significance of the Holy Fool image in Alexander Pushkin's tragedy «Boris Godunov») / Language and Text 2019, vol. 6, no 3, pp. 4–15.

23. Сказаніе о ГришкѣОтрепьевѣ // Русская историческая библиотека (РИБ). Т. 13. – Стб. 718;
24. Соборный приговоръпротивъчернца Отрепьева... ложно называющагосяЦаревичемъДимитріемъ (1604 г.) // Собраніегосударственныхъграмотъ и договоровъ, хранящихся въгосударственнойколлегиииностранныхъдѣлъ. Часть вторая, служащая дополненіемъкъ первой. М.: Тип. Селивановского, 1819. – С.164 и др.
25. Сочиненія А. С. Пушкина / Редакція П.А. Ефремова. Изданіе А. С. Суворина. Томъ VIII: Примѣчанія, добавленія и поправки. СПб., 1905. – С. 411.
26. *Тыркова- Вильямс А.В.* Жизнь Пушкина: В 2 т. Т. 2: 1824 — 1837. — 4 - е изд. — М.: Молодая гвардия, 2004. — С. 87.
27. *Филиппова Н.Ф.* Народная драма А. С. Пушкина «Борис Годунов». М.: Книга, 1972. – С. 63
28. *Флавий И.* Иудейские древности. Т. 2 М.: АСТ, 2002. – С. 274. Кстати, «Иудейские древности» были переведены на русский еще в XVIII веке: Иосиф Флавий. Древности иудейские. / Пер. с лат. М. Самуйлова. Ч. 1-3. СПб., 1779—1783. (переиздания).
29. *ШмурлоЕ.Ф.*Этюды о Пушкине //Пушкинский сборник. Прага, «Политика», 1929. – С. 26.
30. *Энгельгардтъ Б.М.*Историзмъ Пушкина: К вопросу о характерѣ пушкинского объективизма // Пушкинистъ: Историко-литературный сборникъ. / Подъредакціей профессора С.А. Венгерова. II Пг.: 1916.– С. 70.
31. Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви. Историческій очеркъ и житіясихъподвижниковъблагочестія. СоставилъПокровскаго и ВасиляБлаженнаго, въМосквѣ собора, ключарь священникъІоаннъКовалевскій. Изданіе третье. Москва: Изданіе книгопродавца АлексѣяДмитріевича Ступина, 1902. – С. 2.

## Seven phrases of blessed Nikolka (the role and significance of the Holy Fool image in Alexander Pushkin's tragedy «Boris Godunov»)

**Kurkin B.A.,**  
*Doctor of jurisprudence,*  
*professor Associate Professor Department of Constitutional and Administrative Law,*  
*Tambov State Technical University, Tambov, Russia, kurkinba@gmail.com*  
*kurkin.boris2012@yandex.ru*

---

In this article the author analyzes the role and significance of the God's Fool named Nikolka's character in Alexander Pushkin's tragedy "Boris Godunov". The author puts forward a view that the God's Fool is in fact the central character of the Pushkin's tragedy, the spiritual axis and the core of the narrative. The article points to the fact that the God's Fool is a prophet recognizing in Tsar Boris a killer and, with logical inevitability - an impostor in "Prince Dimitri". Nikolka appears as a character free from mass obsession and delusion engulfing Russia and a symbol of hope of deliverance.

**Keywords:** Greek conformity, the Caucasian languages, the language of interaction.

---

### References

1. Arkhangelsk A.N. Poet - History - Power ("Boris Godunov" by A.S. Pushkin) // Pushkin and Modern Culture: Collection of articles / scientific. *Council on the history of world culture*. - M.: Science, 1996. - p. 133.
2. Batyushkov F. Pushkin and Rasin ("Boris Godunov" and "Athalie") // In Memory of Pushkin. *The collection of articles by teachers and students of the Faculty of History and Philology of the Imperial St. Petersburg University*. St. Petersburg, 1900. - 16 - 17.
3. Good D. Sociology of Pushkin. *Etudes The second updated edition*. M.: Co-operative publishing house "Mir", 1931. - p. 69.
4. Bondi S.M. Pushkin's Dramaturgy // Bondi S.M. About Pushkin: Articles and studies. - M.: Art. lit., 1978. - p. 217.
5. Veremenniky deacon Ivan Timofeev // *RIB*. V. 13. - Stb. 365 – 366.
6. Grossman L.P. Pushkin. M.: Young Guard. Series: The Life of Great People, 1958. - p. 262.
7. Gukovsky G.A. Pushkin and the problems of realistic style. - M.: Goslitizdat, 1957. - p. 33.
8. Clayton J. Douglas. Shadow Dimitri. Experience reading Pushkin's "Boris Godunov" / Translation from English. L. Semenova and I. Sakkulina. SPb.: Academic Project, DNA Publishing House, 2007. - p. 118, 242.
9. Latukhinskaya Power Book. 1676 Ed. Pokrovsky N.N. M.: Publisher: Languages of Slavic Cultures, 2012. - p. 605.
10. The history of many revolts and the ruin of the Moscow State from outside enemies and those of the past times, on the death of Tsar Ivan Vasilyevich, as well as about the Interstate after the end of Tsar Feodor Ioannovich, after the correction of books on the pages of the death of Tsar Feodor Ioannovich, after the correction of books of the 1655 Published 2nd Moscow, 1788. - pp. 77, 90.
11. Lotman Yu.M. Pushkin: Essay on Creativity // Lotman Yu. M. Pushkin: Biography of the Writer. *Articles and notes*, 1960–1990. St. Petersburg: "Art - SPB", 2003 - p. 198.

Куркин Б.А. Семь фраз блаженного Николки (место и значение образа Юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов») / Язык и текст 2019. Том 6. № 3. С. 4–15.

Kurkin B.A. Seven phrases of blessed Nikolka (the role and significance of the Holy Fool image in Alexander Pushkin's tragedy «Boris Godunov») / Language and Text 2019, vol. 6, no 3, pp. 4–15.

12. Lotman L.M. Historical and literary commentary // Pushkin A. S. Boris Godunov. - SPb. : Humanitarian Agency "Academic Project", 1996. P. 331 - 332.
13. Moteyunaite I.V. The image of the holy fool in historical dramas (A. Pushkin and A. N. Ostrovsky) / I. Pushkin and Russian dramaturgy / Mosk. state un-t them. M. V. Lomonosov, Filol. a fact - M. : Dialogue-MSU, 2000. - p. 112.
14. Nepomniachtchi V.S. Pushkin: Selected Works of the 1960s and 1990s: in 2 tons. / V.S. Nepomnyashchiy. T. 1: Poetryandfate. M. : Lifeandthought, 2001. - p. 205.
15. The story of Prince Ivan MikhailovichKatyrev-Rostovskogo on the list of the Imperial Public Library Q. 4. № 154 // (RIB). V. 13. - Stb. 569, 570, 576, 580;
16. 16. Pushkin A.S. Works: Commented edition / Pod obshch. Ed. David M. Betea. Issue 2: Boris Godunov. M. : NewPublishingHouse, 2008. - p. 301.
17. Pushkin A.S. Works and translations in verses of PavelKatenin // Collected Works in 10 volumes. T. 6, Moscow: StatePublishingHouseofFiction, 1962. - p. 90.
18. Rassadin Art. Drama Pushkin. Poetics, ideas, evolution. M. : Art, 1977. - S. 55.
19. Raskolnikov F. Articles about Russian literature. M. : Vagrius, 2002. - p. 66.
20. Ronen I. The meaning system of Pushkin's tragedy "Boris Godunov". M. : ITs-Garant, 1997. - p. 78.
21. Rostov Dimitri St. Selected Lives of the Saints of St. Dimitry of Rostov / Dimitry of Rostov. M. : Eksmo, 2017. - p. 572.
22. The tale of Christ for the foolish ascetic Seraphim-Divsevskogo monastery PelagiilvanovnaSerebrennikova. Tver, 1891, 1 pp.
23. TheTale of GrishkŕOtrep'ev // Russian Historical Library (RIB). V. 13. - Stb. 718.
24. The conciliar conviction of the cherttsaOtrepiev ... falsely nicknamed TsarevichDimitry (1604) // *Collection of state letters and treaties stored in the state collegium of foreign d. Part two, serving as an addition to the first.* M. : Type. Selivanovsky, 1819. - p.164 andothers.
25. Works of A.S. Pushkin / Rev.P.A. Ephraim. Published by A.S. Suvorin. Tom VIII: Note, additionsandcorrections. SPb., 1905. - p. 411.
26. Tyrkova- Williams A.V. Pushkin's life: In 2 volumes. T. 2: 1824 - 1837. - 4th ed. - M. : Young Guard, 2004. - p. 87.
27. Filippova N.F. Folk drama of A.S. Pushkin "Boris Godunov". M. : Book, 1972. - p. 63.
28. Flavius I. Jewish antiquity. T. 2 M. : AST, 2002. - p. 274. By the way, "Jewish Antiquities" were translated into Russian as far back as the 18th century: Josephus. The antiquities of the Jews. / Per. from lat. M. Samuilova. Ch. 1-3. SPb., 1779-1783. (reissues).
29. Shmurlo E.F. Etudes about Pushkin // Pushkin collection. Prague, Politika, 1929. - p. 26.
30. Engelhardt B.M. Pushkin's Historicism: On the Question of the Character of Pushkin Objectivism // *Pushkinist: A Historical and Literary Collection.* / Under the editorship of Professor S.A. Vengerov. II Pg. : 1916. - p. 70.
31. The foolishness of Christ and Christ for the fools of the Eastern and Russian Church. Historical essay and life of these devotees of piety. Compiled by Pokrovskogo and St. Basil the Blazhennago, in Moscow Cathedral, the priesthood priest Ioann Kovalevsky. Issuethethird. Moscow: PublisherAlexeyDmitrievichStupin, 1902. - p. 2.